

Европейский Суд по правам человека
Первая Секция
Дело «Прокопович против России»
(Жалоба № 58255/00)
Постановление
Страсбург, 18 ноября 2004 г.

Настоящее постановление становится окончательным согласно условиям пункта 2 статьи 44 Конвенции. В текст могут быть внесены редакционные поправки.

В деле «Прокопович против России» Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая палатой в составе:

К.Л. Розакиса (C.L. Rozakis), Председателя,

Ф. Тулкенс (F. Tulkens),

Н. Важич (N. Vajic),

С. Ботучаровой (S. Botoucharova),

А. Ковлера (A. Kovler),

В. Загребельского (V. Zagrebelsky),

Е. Штайнер (E. Steiner), судей ,

при заместителе секретаря секции С. Нильсене (S. Nielsen), 28 октября 2004 г. провел совещание за закрытыми дверями и вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело возбуждено по жалобе (№ 58255/00) на Российскую Федерацию, поданной в Суд гражданкой России г-жой Маргаритой Семеновной Прокопович (*далее* – заявительница) согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* – Конвенция).

2. Правительство России (*далее* – правительство) представлял г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявительница утверждала, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции, поскольку она была выселена без постановления суда из квартиры, где она проживала со своим гражданским мужем, ныне покойным.

4. Жалоба была передана в ведение Первой секции Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). В соответствии с пунктом 1

правила 26 из состава секции для рассмотрения дела была образована Палата (пункт 1 статьи 27 Конвенции).

5. Решением от 8 января 2004 г. Суд объявил данную жалобу частично приемлемой.

6. Заявительница и правительство представили свои объяснения по существу дела (пункт 1 правила 59).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявительница родилась в 1940 г. и проживает в г. Владивостоке.

A. Период совместного проживания заявительницы с ее гражданским мужем

8. В 1988 г. заявительница и ее гражданский муж, г-н Филиппов, вместе въехали в квартиру, предоставленную г-ну Филиппову государственным предприятием, на котором он работал по найму. Заявительница оставила квартиру, где она ранее проживала, своей дочери и ее семье.

9. Хотя заявительница и г-н Филиппов не были официально женаты, начиная с 1988 г. они проживали совместно как муж и жена. Они совместно приобрели все необходимые предметы домашнего обихода для новой квартиры. В период с 1992 по 1995 гг. г-н Филиппов материально обеспечивал себя и заявительницу, поскольку последняя в то время не работала. По свидетельству заявительницы, родственники г-на Филиппова и соседи считали их семьей. Открытки и письма были адресованы г-ну и г-же Филипповой и заявительница получала корреспонденцию по своему новому адресу.

10. Заявительница сохранила свою прописку по старому адресу. Она объясняет это тем, что она страдает заболеванием уха и хотела остаться под наблюдением своего прежнего специалиста-отоларинголога. Если бы она поменяла прописку, она больше не имела бы право посещать врача, практикующего в районе ее прежнего проживания.

B. Кончина гражданского мужа заявительницы

11. Заявительница и г-н Филиппов проводили лето 1998 г. на своей даче. 18 августа 1998 г. г-н Филиппов возвратился на неделю в город.

12. 24 августа 1998 г. г-н Филиппов умер и его тело было обнаружено соседом. 26 августа 1998 г. г-н Филиппов был похоронен в присутствии его сына и двух сестер, которые были вызваны телеграммой.

13. Заявительница не была уведомлена ни о смерти своего гражданского мужа, ни о похоронах. Она узнала об этом, только когда возвратилась в город поздно вечером 26 августа 1998 г.

В. Перераспределение права на проживание в данной квартире и освобождение ее от имущества, принадлежавшего заявительнице

14. 27 августа 1998 г. заявительнице позвонили из местного жилищно-эксплуатационного управления и попросили объяснить, почему квартира до сих пор не освобождена. Заявительница ответила, что хотя она официально не прописана в данной квартире, она прожила в ней более десяти лет. 1 сентября 1998 г. представитель жилищно-эксплуатационного управления посетил заявительницу в ее квартире и составил протокол, смысл которого сводился к тому, что квартира не освобождена. Копия протокола заявительнице предоставлена не была. Представитель ЖЭУ посоветовал заявительнице добиваться права на пользование данной квартирой через суд.

15. 2 сентября 1998 г. заявительница обратилась с просьбой в жилищно-эксплуатационное управление о выдаче ей ордера на данную квартиру. В просьбе было отказано, поскольку 1 сентября 1998 года ордер уже был выдан г-ну Валетову, начальнику местного отделения милиции и руководителю сына г-на Филиппова.

16. 4 сентября 1998 г., возвратившись домой, заявительница обнаружила, что дверь в квартиру была взломана, а книги и другое домашнее имущество грузятся на грузовик. Заявительница утверждает, что имущество было вынесено из квартиры в присутствии г-на Валетова, сына г-на Филиппова, нескольких милиционеров в гражданской одежде и представителя жилищно-эксплуатационного управления. После того, как вещи были вынесены, от заявительницы потребовали немедленно освободить помещение. Когда заявительница отказалась выполнить это требование, ее силой выдворили из квартиры. Дверь была заменена и ключей заявительнице не дали.

Г. Судебное разбирательство, возбужденное заявительницей

17. 7 сентября 1998 г. заявительница подала жалобу в отношении действий г-на Валетова в прокуратуру Советского района г. Владивостока. Заявительница потребовала провести уголовное расследование ее насильственного выселения и освобождения помещения от ее имущества. 14 сентября 1998 г. прокуратура проинформировала заявительницу о том, что ее утверждения были необоснованными и отказалась возбуждать уголовное дело.

18. 1 октября 1998 г. заявительница подала гражданский иск к Владивостокскому городскому совету и г-ну Валетову. Заявительница утверждала, что ее следует признать членом семьи ее покойного гражданского мужа и просила объявить ордер, выданный г-ну Валетову, недействительным. В доказательство заявительница представила многочисленные свидетельские показания родственников, соседей по дому и по дачному поселку, а также личные фотографии, письма, открытки и квитанции.

19. 27 ноября 1998 г. заявительница обратилась с жалобой во Владивостокскую городскую прокуратуру в связи с отказом начать уголовное расследование действий г-на Валетова. Письмом от 17 декабря 1998 г. заявительница была проинформирована о том, что прокуратура отменила решение об отказе и отдала распоряжение прокуратуре Советского района провести расследование.

20. 5 января 1999 г. прокуратура Советского района сообщила, что расследованием не было установлено каких-либо признаков уголовного преступления. 7 мая 1999 г., после того как заявительница вновь подала жалобу, городская прокуратура Владивостока изучила данное дело и подтвердила этот вывод.

21. 9 августа 1999 г. Советский районный суд г. Владивостока не удовлетворил гражданский иск заявительницы, придя к следующим выводам:

« Учитывая данные обстоятельства, суд считает установленным, что [заявительница] проживала в оспариваемой квартире, и этот [факт] подтверждается открытками, адресованными г-ну Филиппову и [заявительнице], а также квитанцией на получение посылки; однако, проживание [заявительницы] носило временный характер.

Суд установил, что г-н Филиппов при жизни не признал право [заявительницы] на пользование оспариваемой квартирой; [заявительница] не представила свидетельств, указывающих на то, что г-н Филиппов признал ее право пользования. Кроме того, было установлено, что [заявительница] сохранила за собой право пользования [квартирой своей дочери] и что она въехала в оспариваемую квартиру в

нарушение порядка, установленного в части 1 статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР...

Кроме того, утверждение [заявительницы] относительно наличия ее личных вещей (250 наименований) в оспариваемой квартире опровергается результатами расследования, проведенного прокуратурой Советского района и Владивостокской городской прокуратурой, а также протоколом жилищно-эксплуатационного управления от 4 сентября 1998 г.

Учитывая данные обстоятельства, суд считает, что [заявительница] не приобрела права на пользование [оспариваемой квартирой] ...»

Суд в своих выводах основывался на показаниях сына и снохи г-на Филиппова; однако, суд не принял во внимание показание дочери заявительницы на том основании, что она была заинтересованным свидетелем. Он также решил, что свидетельские показания пяти соседей на слушании дела были недостаточными, чтобы установить, что заявительница и г-н Филиппов вели общее хозяйство.

22. Заявительница обжаловала данное судебное решение. В обоснование своей жалобы от 17 августа 1999 г. заявительница указала на весьма существенные доказательства ее проживания в квартире (показания свидетелей, почтовые открытки, почтовые квитанции, и т.д.). Она утверждала, что сын ее покойного гражданского мужа вступил в сговор со своим милицейским начальником с целью завладеть данной квартирой, что объясняет, почему им удалось получить всего лишь за два дня решения Городского совета и жилищно-эксплуатационного управления, а также ордер на квартиру и штамп о прописке. Она жаловалась на то, что ее выдворили силой вопреки соответствующим положениям Жилищного кодекса.

23. 6 октября 1999 г. судебная коллегия по гражданским делам Приморского областного суда оставила без изменения решение от 9 августа 1999 г. Областной суд подтвердил аргументацию суда первой инстанции.

24. Заявительница подала несколько ходатайств о пересмотре дела в порядке надзора, но все они были отклонены.

25. По утверждению заявительницы в 1999 г. квартира была приватизирована и продана третьей стороне.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО

26. Жилищный кодекс РСФСР от 24 июня 1983 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными 28 марта 1998 г. и действовавший во время разбирательства по делу) предусматривал:

Статья 53. Права и обязанности членов семьи нанимателя

«К членам семьи нанимателя относятся супруг нанимателя, их дети и родители. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя, если они проживают совместно с нанимателем и ведут с ним общее хозяйство.»

Статья 54. Право нанимателя на вселение других граждан в занимаемое им жилое помещение

«Наниматель вправе в установленном порядке вселить в занимаемое им жилое помещение своего супруга, детей, родителей, других родственников, нетрудоспособных иждивенцев и иных лиц, получив на это письменное согласие всех совершеннолетних членов своей семьи...

Граждане, вселенные нанимателем в соответствии с правилами настоящей статьи, приобретают равное с нанимателем и остальными членами его семьи право пользования жилым помещением, если эти граждане являются или признаются членами его семьи (статья 53) и если при вселении между этими гражданами, нанимателем и проживающими с ним членами его семьи не было иного соглашения о порядке пользования жилым помещением.»

Статья 90. Выселение из жилых помещений

«Выселение из занимаемого жилого помещения в доме государственного или общественного жилищного фонда допускается лишь по основаниям, установленным законом.

Выселение производится в судебном порядке...»

ПРАВО

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

27. Правительство в своих дополнительных объяснениях от 23 марта 2004 г., последовавших за решением Суда относительно приемлемости жалобы от 8 января 2004 г., впервые заявило, что заявительница не исчерпала все внутренние средства правовой защиты, как этого требует пункт 1 статьи 35 Конвенции, в отношении ее жалобы по статье 8 Конвенции. Оно утверждало, что у нее была такая возможность, согласно пунктам 1 и 2 статьи 46 Российской Конституции и статье 4 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», подать жалобу в суд на незаконные действия милиционеров,

которые осуществили ее насильственное выселение 4 сентября 1998 г. Однако, заявительница не использовала это средство правовой защиты.

28. Заявительница не согласилась с этим утверждением. Она указала, что подавала, среди прочих, жалобу начальнику местного отделения милиции и главному инспектору Министерства внутренних дел.

29. Суд вновь отмечает, что в соответствии с правилом 55 Регламента Суда любое возражение против приемлемости жалобы должно быть указано, насколько это позволяют характер возражения и обстоятельства, в письменных или устных объяснениях по вопросу о приемлемости жалобы, представленных государством-ответчиком (см. дела *K. and T. v. Finland* [GC], № 25702/94, § 145, ECHR 2001-VII; *N.C. v. Italy* [GC], № 24952/94, § 44, ECHR 2002-X). Объяснения правительства касаются событий, которые имели место до того, как жалоба была подана в Суд, и впоследствии никаких юридических событий по делу не произошло. Отсутствуют исключительные обстоятельства, которые освобождали бы правительство от его обязанности представить свое предварительное возражение до принятия Судом решения о приемлемости жалобы 8 января 2004 г.

30. Следовательно, правительство лишилось права представить предварительное возражение в связи с тем, что не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, на данном этапе судебного разбирательства. Поэтому возражение правительства должно быть отклонено.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

31. Заявительница в своей жалобе указала, что ее выселение из квартиры ее покойного гражданского мужа было незаконным. Она ссылаясь на статью 8 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на уважение его ... жилища...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случая, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.»

А. Объяснения сторон

1. Заявительница

32. Заявительница утверждала, что она въехала в квартиру ее гражданского мужа как член его семьи. Они вместе занимались меблировкой квартиры, вместе приобретали предметы домашнего обихода и совместно участвовали в расходах на содержание и ремонт квартиры. Поэтому она имеет право пользоваться жилым помещением в соответствии со статьями 53 и 54 Жилищного кодекса РСФСР. Она заявила, что национальные суды неправомерно отклонили показания шестерых свидетелей в ее пользу, которые подтвердили, что она и ее покойный гражданский муж жили вместе как законные муж и жена. Заявительница вновь заявила, что 4 сентября 1998 г. милиционеры выселили ее силой без постановления суда в нарушение статьи 90 Жилищного кодекса РСФСР.

2. Правительство

33. Правительство в своем меморандуме от 9 июля 2003 г. утверждало, что заявительница не являлась жертвой нарушения, на которое она указывает. Оно отметило, что заявительница проживала в оспариваемой квартире без каких-либо законных оснований. Она не была законной супругой нанимателя квартиры и не имела юридического права на пользование ею после его смерти. Поэтому, по мнению правительства, не было никакого вмешательства в права, предусмотренные пунктом 1 статьи 8 Конвенции.

34. В своих дополнительных объяснениях от 23 марта 2004 г. правительство признало, что, согласно обстоятельствам данного дела, заявительница была выселена из квартиры ее покойного гражданского мужа без решения суда. Оно также согласилось, что не был соблюден порядок выселения, предусмотренный во второй части статьи 90 Жилищного кодекса РСФСР.

Б. Мнение Суда

1. Являлась ли оспариваемая квартира «жилищем» заявительницы по смыслу статьи 8 Конвенции

35. Правительство не согласно с тем, что право заявительницы на уважение ее жилища может быть предметом разбирательства в Суде, поскольку ее проживание в оспариваемой квартире не было юридически оформлено.

36. Суд напоминает, что согласно судебной практике органов Конвенции понятие «жилище» по смыслу статьи 8 не ограничивается жилым помещением, занятым на законном

основании или юридически оформленным. «Жилище» является самостоятельным понятием, которое не определяется в соответствии с внутренним законодательством. Является или нет конкретное место проживания «жилищем», в отношении которого действуют гарантии пункта 1 статьи 8, зависит от фактических обстоятельств, а именно, наличия достаточных и устойчивых связей с определенным местом (см. следующие дела: *Buckley v. the United Kingdom*, постановление от 25 сентября 1996 г., *Сборник постановлений и решений* 1996- IV, §§ 52-54 и доклад Комиссии от 11 января 1995 г., § 63; *Gillow v. the United Kingdom*, постановление от 24 ноября 1986 г., Серия А № 109, § 46; *Wiggins v. the United Kingdom*, № 7456/76, решение Комиссии от 8 февраля 1978 г., Решения и доклады (DR) 13, стр. 40).

37. По утверждению заявительницы, оспариваемая квартира стала ее жилищем в 1988 г., когда она въехала в нее вместе со своим гражданским мужем. Она представила квитанции и другие финансовые документы, показывающие, что они приобретали мебель и предметы домашнего обихода вместе и совместно несли расходы по оплате жилья и его содержанию. Очевидно также, что заявительница получала письма и открытки, направленные на почтовый адрес оспариваемой квартиры, где она проживала со своим гражданским мужем. Показания нескольких свидетелей, в точности которых у Суда нет оснований сомневаться, указывают на то, что заявительницу часто видели в квартире г-на Филиппова и в непосредственной близости от нее. Кроме того, национальные суды установили, что заявительница действительно проживала в оспариваемой квартире (см. пункт 21 выше). Правительство не оспаривало тот факт, что квартира, являющаяся предметом спора, была фактическим местом проживания заявительницы. Учитывая наличие убедительных, согласующихся и не опровергнутых фактических обстоятельств, приведенных выше, Суд делает вывод, что заявительница имела достаточные и устойчивые связи с квартирой г-на Филиппова, чтобы считать квартиру ее «жилищем» по смыслу статьи 8 Конвенции.

38. Кроме того, Суд считает, что у заявительницы не было какого-то иного жилища. Хотя правительство отказалось рассматривать квартиру г-на Филиппова как «жилище» заявительницы, оно не смогло указать, какое другое помещение можно было бы считать ее «жилищем». Суд, к тому же, отмечает, что хотя национальные суды основывали свои выводы на том факте, что заявительница сохранила юридическое право на проживание в квартире ее дочери, они не утверждали, что та квартира была фактическим жилищем заявительницы.

39. Поэтому, Суд пришел к выводу, что квартира г-на Филиппова была жилищем заявительницы по смыслу статьи 8 Конвенции.

2. Имело ли место вмешательство публичных властей в право заявительницы на уважение ее жилища

40. Установив, что квартира, являющаяся предметом спора, была жилищем заявительницы по смыслу статьи 8 Конвенции, Суд должен определить, имело ли место вмешательство в ее право на уважение своего жилища со стороны публичных властей.

41. Правительство утверждало, что заявительница должна была подать жалобу на милиционеров, которые заперли оспариваемую квартиру и не впускали ее внутрь, в порядке, предусмотренном для подачи жалоб на действия и решения должностных лиц органов власти. Суд истолковывает это заявление как признание того, что лица, которые осуществили выселение заявительницы, действовали как государственные должностные лица.

42. Суд пришел к выводу, что выселение заявительницы из оспариваемой квартиры государственными должностными лицами представляло собой вмешательство в ее право на уважение ее жилища со стороны публичных властей.

3. Было ли оправдано такое вмешательство

43. Для того, чтобы определить, было ли данное вмешательство оправданным, как этого требует пункт 2 статьи 8, Суд прежде всего должен рассмотреть вопрос о том, было ли оно «предусмотрено законом» (см. упомянутое выше дело *Gillow v. the United Kingdom*, § 48).

44. Суд отмечает, что статья 90 Жилищного кодекса РСФСР допускает выселение лишь по основаниям, установленным законом, и только в судебном порядке. Такая норма устанавливает важную процессуальную гарантию против произвольного выселения и его формулировка не допускает исключений.

Правительство согласилось с тем, что в деле заявительницы должен был соблюдаться порядок, предусмотренный статьей 90 Жилищного кодекса РСФСР, , даже при том, что ее проживание не было юридически оформлено. Суд не видит причин не согласиться с этим выводом. Он не может выделить какие-либо обстоятельства, которые могли бы оправдать в данном случае отступление от обычного порядка выселения и весьма поспешное

перераспределение права на пользование этой квартирой в пользу сотрудника милиции всего лишь через семь дней после смерти предыдущего нанимателя.

45. Отсюда следует, что вмешательство в настоящем деле не может рассматриваться как «предусмотренное законом» согласно пункту 2 статьи 8 Конвенции. Соответственно, имело место нарушение статьи 8 Конвенции. В свете данного вывода, у Суда нет необходимости разрешать вопрос о том, было ли данное вмешательство «необходимым в демократическом обществе» для достижения одной из целей, перечисленных в пункте 2 статьи 8.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

46. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

47. Заявительница потребовала выплаты 1.132.614 российских рублей (приблизительно 32.620 евро) в качестве возмещения материального ущерба, из которых 348.614 рублей составляет стоимость ее личных вещей, оставленных в оспариваемой квартире, а остальные 784.000 рублей составляет стоимость однокомнатной квартиры площадью 30 кв. м. в типовом доме. Заявительница также потребовала 226.000 (приблизительно 6500 евро) в качестве компенсации морального вреда.

48. Правительство утверждало, что требования по возмещению ущерба являются необоснованными, поскольку заявительница не являлась жертвой заявленного нарушения.

49. Суд отмечает, что заявительница не обладала правом собственности на квартиру ее покойного гражданского мужа и поэтому основания для возмещения ей стоимости этой квартиры отсутствуют. Он также отмечает, что жалоба заявительницы относительно утраты ею своих личных вещей была объявлена 8 января 2004 г. неприемлемой.

По мнению Суда, заявительнице несомненно причинен значительный моральный вред, который нельзя компенсировать только признанием факта нарушения. Менее чем через неделю после скоропостижной смерти ее гражданского мужа она была насильно

выселена из квартиры, в которой они прожили в течение десяти лет, и лишена возможности попасть в нее из-за смены замков. Она оказалась в тяжелой жилищной ситуации, усугубленной чувством отчаяния и несправедливости. Заявительница, конечно, испытала значительный стресс и волнения вследствие этого и в связи с переездом на новое место жительства. Учитывая все соответствующие факторы и требование справедливости, Суд присуждает в качестве компенсации морального вреда сумму в размере 6000 евро плюс средства на уплату любых возможных налогов с этой суммы.

Б. Издержки и расходы

50. Заявительница потребовала в качестве возмещения издержек и расходов 39.200 рублей. В эту сумму входят 33.200 рублей, истраченных на приобретение предметов первой необходимости после ее выселения, и 6000 рублей (приблизительно 175 евро) судебных расходов.

51. Правительство не комментировало данные требования.

52. Суд допускает, что заявительница понесла определенные расходы, чтобы добиться удовлетворения своих требований как в национальных судах, так и на европейском уровне. Судебные расходы по своему размеру не представляются чрезмерными или неразумными. Тем не менее Суд отмечает, что на этапе принятия решения о приемлемости одна из жалоб заявительницы была объявлена неприемлемой. Поэтому было бы уместно возместить издержки и расходы, указанные заявительницей, только частично. Учитывая данные, имеющиеся в его распоряжении, Суд присуждает заявительнице 120 евро за издержки, понесенные в результате разбирательств в национальных судах и Европейском Суде плюс средства на уплату любых возможных налогов с этой суммы и одновременно отклоняет требование заявительницы в части, относящейся к приобретению предметов первой необходимости.

В. Проценты в случае просроченного платежа

53. Суд считает правильным определить процентную ставку за просроченный платеж в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Отклонил* предварительное возражение правительства.
2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции.
3. *Постановил*,
 - (а) что государство-ответчик обязано выплатить заявительнице в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 6120 евро (шесть тысяч сто двадцать) в качестве компенсации морального вреда и возмещения судебных расходов с конвертацией в российские рубли по курсу на дату платежа, плюс любые взимаемые налоги;
 - (б) что по истечении вышеуказанного трехмесячного срока и до даты платежа на присужденную сумму выплачивается простой процент в размере предельной процентной ставки по займам Европейского Центрального банка в течение периода неплатежа, плюс 3 процентных пункта.
4. *Отклонил* остальные требования заявительницы о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и письменное уведомление направлено 18 ноября 2004 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Кристос Розакис
Председатель